

— Не только! У семьи Сун есть ещё пятьдесят тысяч частных рабов! Десятки тысяч гектаров плодородных земель! Ваше высочество, вероятно, не ожидали, что Тинвэй лично отправился арестовывать их, но остатки рода Сун оказали яростное сопротивление, и Тинвэй чуть не пострадал. Часть людей, услышав о падении семьи Сун и о том, что Сун Сюй сослан в округ Жизнань, решила бежать на юг. В Инчуане появилось множество мелких кланов, сбегаящих из города. Новый правитель Инчуана не смог их остановить и был вынужден подать доклад, спрашивая, как поступить.

Принцесса Сяньнин остановилась, почувствовав головную боль. Она не ожидала, что великие кланы окажутся такими сложными противниками. Всех, кого надо было казнить в семье Сун, уже казнили, а сосланные, вероятно, долго не протянут. Почему же они всё ещё так безумны?

Она подумала, выдохнула и, немного помолчав, произнесла:

— Раз так, пусть бегут. Что касается пятидесяти тысяч частных рабов, половину переправим в Яньчжоу и Сюйчжоу на земледелие, а другую половину — в Лянчжоу и Бинчжоу. Напиши доклад и отправь во дворец. Спросим разрешения, а потом будем действовать.

— Слушаюсь!

— Есть ещё что-то? — заметив, что Юй Ду стоит неподвижно, она нахмурилась.

Юй Ду сложил руки в поклоне:

— Ваше высочество, не забыли ли вы, что сегодня во дворец следовало пойти, чтобы испросить указ об успокоении Великого генерала?

Принцесса Сяньнин словно очнулась:

— Не волнуйся, отец уже издал указ, даровавший Великому генералу право «не называть имя при аудиенции» и «входить во дворец неспешным шагом».

Юй Ду вздрогнул и понизил голос:

— Ваше высочество, все прежние Великие генералы, удостоенные такой чести, закончили плохо. Их либо казнили за измену, уничтожив весь род, либо они гибли от несправедливых приказов, обагрив мечи своей кровью. Ему не хватает только права «входить в тронный зал с мечом и в обуви» и «девяти наград», и это уже будет открытой узурпацией.

Император Хань Гаоцзу Лю Бан когда-то даровал Сяо Хэ привилегии «не называть имя при аудиенции», «входить во дворец неспешным шагом» и «входить в зал с мечом и в обуви». Это была высшая честь для подданного. Что касается девяти наград — это девять церемониальных предметов. Сын Неба жалуёт их князьям и министрам за особые заслуги, это высший знак почтения. Цзи означает «даровать». Девять даров — это колесница и лошади, одежда, музыка, красные ворота, подступы к трону, тигровые гвардейцы, боевые топоры и секи, луки и стрелы, ароматное вино. Те, кто получал девять наград, — узурпатор Хань Ван Ман, Великий генерал времён императора Хуань в нашей династии, — все закончили плачевно, потеряв доброе имя и место для погребения.

Принцесса Сяньнин на мгновение замерла, затем мягко улыбнулась и опустила глаза:

— Это воля отца. К тому же, все эти разговоры — не более чем домыслы. Великий генерал предан и, возможно, не пойдёт по стопам своих предшественников.

Юй Ду подумал, улыбнулся и кивнул:

— Это верно. Кстати, ваше высочество, угадайте, что я нашёл в имении семьи Сун?

— Хм? — фыркнула принцесса Сяньнин. — Думаю, тело Сун Фана?

Юй Ду восхищённо заметил:

— Ваше высочество, вы мудры. Более того, я знаю, что Сун Фан умер не от утопления, а от удушья. Подозреваю, убийца — Сун Цянь.

— Подозревать не нужно, это он, — отрезала принцесса Сяньнин. — Я однажды нашла на сломанных ногтях Сун Фана фиолетовые нити от печати Сун Цяня. Если это не он убил, тогда кто же? Не тревожь тело Сун Фана, просто перенеси его за город и похорони. Думаю, в будущем оно может пригодиться.

Юй Ду улыбнулся:

— Я сейчас же прикажу сделать это.

Принцесса Сяньнин кивнула и снова пошла, обращаясь к следовавшему за ней Юй Ду:

— Люди из Ордена Белых одежд отправились?

Орден Белых одежд — это тайные агенты династии, выполняющие функции скрытых инспекторов. Большинство из них — элитные разведчики армии, подчиняющиеся Сыну Неба.

— Должно быть, уже в пути. Как только Фума прибудет в Цзянлин, весточка поступит скоро.

Сун Чжи только что вышла из земель Сыли и ступила на территорию Инчуаня, как наткнулась на компанию высоких и крепких бандитов. Они с угрожающими лицами, сверкая мечами, окружили её с военной выправкой.

Сун Чжи немного опешила. Смотря на этих разбойников, она невпопад пробормотала:

— В наше время разбойники выглядят строем, чем правительственные войска. Они что, все элита?

Два Тигровых гвардейца уже обнажили клинки и, прикрывая Сун Чжи спина к спине, резко крикнули:

— Кто вы такие? Как смеееете грабить среди бела дня?

Человек, восседавший на огромном коне, похожий на главаря, выехал вперёд и холодно воззрился на троих сверху вниз, улыбаясь:

— Мы пришли не грабить. Мы пришли, чтобы забрать у господина Сун одну вещь.

Сун Чжи поспешно спряталась за спины двух Тигровых гвардейцев. Она и так понимала, что эти люди не простые разбойники. Судя по их лошадям, если бы они не были армейской элитой, откуда бы у каждого такого коня? Разбойники? Если бы они были действительно разбойниками, новый правитель Инчуаня давно бы их истребил. Новый чиновник, три огня на старте — такие богатые люди не могли не вызвать у правителя зависти!

Услышав, что главарь хочет у неё что-то попросить, она, опираясь на свой опыт просмотра телевизора, предположила, что он хочет то, что она не может дать:

— Ты пришёл за моей жизнью?

Тот удивился. С игривым выражением лица он поднял меч и указал им на Сун Чжи:

— Господин Сун, ты угадал! Я пришёл за твоей головой! Убейте его!

— Убейте!

Разбойники громко закричали и с мечами в руках бросились на Сун Чжи. Она инстинктивно вжала голову в плечи, высокий Тигровый гвардеец схватил её и оттащил назад. Клинок занёсся над ней, но гвардеец поднял своё оружие, блокируя удар, и, скользнув по лезвию, ударил по руке нападающего. Тот отступил, и гвардеец обратным движением ранил ещё одного человека. Сун Чжи не могла уклоняться, она лишь смотрела, как белое лезвие проходит в миллиметре от её носа, а красные капли крови скатываются с клинка на землю, оставляя яркие пятна.

— Хм! — Главарь, видя, что двое с трудом держатся и скоро выдохнутся, холодно усмехнулся, слегка пнул коня и стремительно бросился на высокого Тигрового гвардейца, нанося мощный рубящий удар. Гвардеец не устоял, выпустил Сун Чжи и, после отчаянной обороны, был обезглавлен главарем.

Второй Тигровый гвардеец, увидев это, гневно взревел и, забыв о безопасности, пошёл в безудержную атаку. В голове Сун Чжи всё померкло, её взгляд машинально упал на обезглавленное тело гвардейца, и в груди внезапно вспыхнул огонь, заставивший её глаза налиться кровью. Она тяжело дышала, подхватила с земли его меч, пригнулась, уклоняясь от удара, и быстро подбежала к одному из всадников. Резким движением сбила его клинок и свирепо ударила, рассекая бандита пополам!

Кровь брызнула ей в лицо, губы задрожали, вытирать было некогда. Сзади напирали, меч скользнул по плечу, едва не срезав ухо. Сун Чжи обращалась с саблей как с мечом, в памяти всплывали несколько приёмов, которым её учила принцесса, но она ещё не успела многому научиться, и это сейчас не спасало. Врагов было много, и они действовали слаженно. Если бы не невероятное желание жить и злость, кипевшая в ней, она бы не продержалась так долго.

Два клинка с завыванием опустились на неё. Сун Чжи в панике перекатилась по земле, мечом отбила один удар, но второй рассёк ей руку, вызвав острую боль, кровь хлынула потоками. Она слышала, как Тигровый гвардеец кричит ей, чтобы бежала, но сама вырваться не могла, и казалось, вот-вот погибнет под градом ударов. На её лице появилось безнадежное отчаяние.

Её снова рубили дважды, кровь хлынула из нескольких ран, она пошатнулась и отступила на два шага, силы были на исходе. Лицо, бледное от усталости и потери крови, дрожало, ноги подкашивались, всё тело было залито кровью — её собственной и тех, кого ей удалось ранить.

Когда главарь пронзил сердце последнего Тигрового гвардейца, Сун Чжи окончательно потеряла надежду, едва удерживая меч. Она никогда раньше не сталкивалась со смертью так близко. Ещё минуту назад два человека, с которыми она разговаривала и смеялась, были мертвы — один обезглавлен, другой с пронзённым сердцем, и она сама сейчас умрёт от рук этих неизвестных.

Ей было невыносимо, но сопротивляться было сил нет, эти люди были жестоки и беспощадны, всего одна атака — и два гвардейца мертвы. Она так и не узнала их имён.

На горизонте грянул гром, становясь всё громче и ближе, земля начала дрожать. Главарь, натянув поводья, сидел на коне с окровавленным мечом и вглядывался вдаль, где, казалось, скакали всадники. Лицо его изменилось, он мрачно нахмурился, посмотрел на приближающихся, затем обернулся к окровавленной Сун Чжи, стиснул зубы и злобно крикнул:

— Тебе повезло! Ребята, отходим!

<http://bllate.org/book/16453/1492936>